

УДК: 72.033
ББК: 85.113(3)
А43
DOI: 10.18688/aa200-7-75

С. В. Мальцева

Монастырская архитектура эпохи святых Наума и Климента Охридских в контексте храмового зодчества Первого Болгарского царства и архитектурных традиций византийских провинций IX–XI веков¹

Статья посвящена анализу архитектурных особенностей монастырских храмов-усыпальниц, возведенных святыми Климентом (ок. 835–916) и Наумом (ок. 830–910) Охридскими на рубеже IX–X вв. и родственному им кругу памятников в соседних областях Балкан.

Духовный авторитет заказчиков, продолживших миссию просвещения славян, начатую солунскими братьями Кириллом (Философом) (827–869) и Мефодием (815–885) [36; 39; 40], сделали эти небольшие монастырские обители особо почитаемыми на протяжении всего средневекового периода вплоть до турецкого завоевания региона, когда в XV столетии обе церкви были разрушены. Постройки дошли в археологическом состоянии, однако служат важнейшими свидетельствами развития архитектурной традиции Первого Болгарского царства, которая до сих пор является одной из трудно читаемых страниц средневекового зодчества на Балканах. Историография по этой теме предлагает множество гипотез и выявляет обилие противоречий в позициях исследователей [13; 20, 29, 43]. Надеемся, что обращение даже к частично сохранившемуся архитектурному материалу всё же приблизит нас к лучшему пониманию генезиса центральных построек Первого Болгарского царства конца IX–X вв.

Начало христианского храмового строительства болгар ведет свой отсчет от принятия ими в 864 г. крещения в греческой традиции от Византии при царе Борисе-Михаиле (852–889). Культурно-политическим центром того времени была Плиска, вскоре уступившая главенствующее положение новой столице Преславу, где с 893 г. продолжилось возведение христианских храмов вплоть до разорения города в 971 г. русским князем Святославом, воевавшим в союзе с Византией [26, с. 64–93, 32]. Охрид включается в христианскую историю болгар уже при наследнике Бориса, царе Симеоне I Ве-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00294) в филиале ЦНИИП Минстроя России «Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства».

ликом (893–927), в правление которого Первое Болгарское царство достигает расцвета и территориально расширяется до самого крупного государства на Балканах. Благодаря деятельности славянских учителей святых Климента и Наума Охридских, город, где находилась одна из древнейших христианских епископий, вновь обретает значение и становится центром развития славянской письменности и богословия [35]. В качестве ранних образцов церковного строительства эпохи крещения болгар, ктиторами которых вместе со славянскими апостолами упоминаются и болгарские цари Борис и Симеон [10, с. 24], оказываются два совсем небольших триконха. Первый из них, известный с посвящением Св. Пантелеймону², возводится святителем Климентом, одним из ближайших учеников святого равноапостольного Мефодия. Упоминание о создании храма содержится в тексте пространного жития святого Климента Охридского, написанного на рубеже XI–XII вв. и атрибутируемого Феофилакту Болгарскому [11]. Точная дата не называется, но удобным моментом для основания монастыря мог быть период после возвращения св. Климента из Моравии в 885 г. и до рукоположения его в Преславе в епископы ок. 893 г. [40, с. 196], однако нельзя исключать и более поздней даты вплоть до 916 г., времени кончины святого. Место на самой вершине плато древнего Лихнидоса, выбранное для строительства, свидетельствует о замысле возродить прерванную здесь с появлением варваров уже в VI в. традицию христианского зодчества (Илл. 91). Святой Климент буквально встраивает свою небольшую церковь в руины некогда величественного комплекса древней базилики, епископы которой были известны среди участников первых Вселенских соборов в Никее, Константинополе, Халкидоне [2; 22]. Возобновив на этом месте христианский храм, святой Климент находит в нем и упокоение. От того же Феофилакта Болгарского узнаем о расположении гробницы, устроенной святым в юго-западном преддверии церкви [37]. Несмотря на плохую сохранность триконха, поврежденного несколькими позднейшими перестройками и взрывом существовавшей до середины XX в. на этом месте мечети, удалось выявить структуру погребения [10, с. 18]. Археологические данные не дают полной картины, но позволяют выявить общий план постройки и фиксируют нижние ряды первоначальной каменной кладки, невысоко поднимающейся над поверхностью земли преимущественно в юго-восточных частях [21].

Другой храм, с первоначальным посвящением Архангелу Михаилу, небесному покровителю царя Бориса, возводится вторым из славянских учителей, святым Наумом Преславским — Охридским, преемником святого Климента после 893 г. в Охридской книжной школе [39, с. 155–156]. Обе известные редакции жития св. Наума сообщают нам близкие даты возведения (900–905) на южном берегу Охридского озера второго триконха [22; 24; 10, с. 24]. Постройки славянских учителей многое объединяет: это два монастырских храма, близких по типу, месту и времени возведения, окруженные особым почитанием на протяжении всего средневекового периода. Связывают их и печальная история разрушения от рук османских завоевателей, и позднейшие перестройки, затрудняющие даже археологическое прочтение плана.

² На основании анализа литургических источников А. М. Пентковский предположил, что церковь монастыря святого Климента Охридского изначально не была посвящена великомученику Пантелеймону. См.: [35, с. 97–99].

Триконхи не получили распространения в архитектуре болгарских столиц Плиски и Преслава³ [42], поэтому первые исследователи охридских храмов пытались объяснить их происхождение от известных на этих территориях памятников раннехристианского времени [23]. Действительно, на Балканах от берегов Дуная до Адриатики в первых христианских и ранневизантийских слоях археологически выявлено достаточно руинированных триконхов, служивших, как правило, храмами-усыпальницами [28 (со списком литературы)]. Более того, рядом с климентовой церковью, также в Охриде на Плаошнике, находятся руины масштабного, богато украшенного напольными мозаиками тетраконха V в. К этому же времени принадлежат и основания большого триконха, раскопанного в Лине, на юго-западном берегу Охридского озера [10, с. 28–29; 44].

Наличие древних прототипов, безусловно, важная предпосылка, для возобновления строительства триконхов в Охриде, но разрыв во времени, несообразность масштаба, наряду с существенными отличиями в конфигурации построек не позволяют видеть в них прямые прототипы.

Совсем недавно, в процессе последних масштабных раскопок на плато древнего Лихнидоса в 2000 г., предварявших проект реконструкции ансамбля средневековых построек, появилась гипотеза о том, что св. Климент лишь обновил более ранний триконх, возведенный, предположительно, около VI–VII вв. на том же месте посреди руин раннехристианской базилики [27; 25]. Такое предположение не было поддержано другой группой археологов и историков искусства, также принимавших участие в раскопках [13]. Изучив доступные на данный момент археологические материалы, считаем, что акцептировать гипотезу о существовании еще одного, более раннего, этапа в строительстве триконха св. Климента без достаточной аргументации преждевременно. Для нашей темы этот важный вопрос не приобретает абсолютного значения, поскольку целью исследования является не только объяснение генезиса давно известных на Балканах триконхов, но и поиск типологически родственных явлений охридским храмам святителей Климента и Наума в истории развития христианского зодчества IX–X вв. на соседних балканских территориях.

Ещё в 1950–1960-е гг. болгарские и югославские исследователи предложили рассматривать охридские триконхи IX–X вв. как результат заимствования извне, но конкретных близких по времени примеров предложено не было [34, с. 103; 23]. Как выясняется, триконхи, действительно, нередко встречаются в IX–XI вв. в ряде областей Балкан. Прежде чем мы попробуем выявить круг возможных параллелей и прототипов, рассмотрим более детально планы охридских триконхов, которые при сходстве в размерах существенно различаются по формальным признакам.

Церковь Св. Пантелеймона, построенная св. Климентом, представляет собой небольшой бесстолпный купольный триконх (7,8×7,8 м без нартекса), образованный двумя полукружиями боковых экседр и алтарной трапезиевидной апсидой с востока (Рис. 1). Купол, возвышавшийся над квадратным наосом, покоился на углах четвери-

³ К средневековому периоду принадлежит только один триконх, церковь № 28 во Внешнем городе Плиски. Крайне плохая сохранности и широкая датировка (XI–XIV вв.) не позволяют включить этот памятник в рассмотрение (см.: [32]).

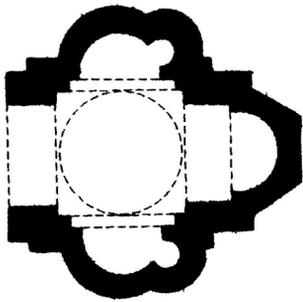

Рис. 1. План церкви Св. Пантелеймона, конец IX в., Охрид [45, р. 324]

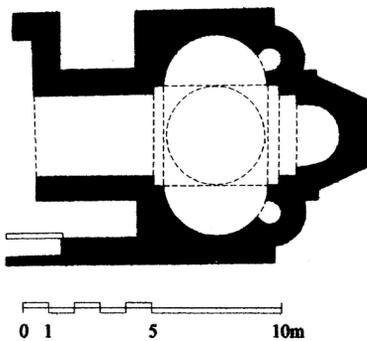

Рис. 2. Монастырь Св. Наума, церковь Св. Архангелов, начало X в., Охридское озеро [45, р. 346]

продолжения традиции возведения данного типа церквей, прерванной на Балканах в VI–VII вв. При этом церкви Преображения на северном берегу Касторийского озера и Богородицы Кубелидики в центре Кастории, датируемые также концом IX–X вв. [61, с. 3–20, 87–109], дают нам иной вариант конфигурации триконха, с тремя полуциркульными апсидами.

Позже однефные триконхи и тетраконхи получают широкое распространение в различных частях византийского мира, включая столицу: церкви Богородицы в Велюсе близ Струмицы (ок. 1080) [30], Св. Николая в Платани близ Патр (XI–XII вв.) [59; 62],

ка, усиленных стыками полукружий триконха. Боковые экседры четкой конфигурации, в половину окружности, имеют редкую особенность: в их восточных частях устроены небольшие, но достаточно глубокие апсидки, выявленные и на фасадах⁴. Открывавшийся с запада первоначальный нартекс храма выявлен гипотетически, плохо читается под более поздней западной пристройкой [13; 21].

Немногим более поздняя церковь Св. Наума является триконхом иной конфигурации (7,5×9,5 м без нартекса), при которой боковые экседры, открывающиеся полукружиями в интерьер, с фасадов утоплены в прямоугольные выступы, выявляющие снаружи крестообразную структуру этого купольного храма (Рис. 2). Лишь в восточных частях боковых выступов обнаруживаются небольшие, но достаточно глубокие апсидки, аналогичные церкви Св. Пантелеймона. Нартекс церкви св. Наума, устроенной по образцу климентовой, сохранился немногим лучше, но дает нам хотя бы частичное представление о его структуре. Детали устройства погребения в этом храме также прослеживаются [24; 31].

Аналогии охридским триконхам имеются в греческих областях, в соседней с Охридом Кастории. Здесь сохранились два небольших купольных триконха близкого размера, которые, наряду с охридскими, являются одними из ранних примеров

⁴ В предшествующей литературе функция боковых экседр охридских триконхов с выраженными на фасадах абсидными выступами подробно не анализируется. Такая редкая особенность не встречается ни в болгарской практике конца IX — начала X в., ни в византийских памятниках других областей аналогичных примеров не выявлено. Литургическое назначение выступающих абсид не подлежит сомнению, однако проблема состоит в трактовке функции боковых экседр этой группы триконхов, которые могут быть рассмотрены как в качестве пастофориев, так и пареклесиев.

Св. Созонта в Орхомене (XII в.) [45, р. 419–420], константинопольские храмы Богородицы Мухлиотиссы и Камариотиссы (XI в.) [5], триконх монастыря Моливдоскепастос в Эпире (XI в.) и др. Традиция возведения триконхов после эпохи славянских учителей продолжится и на берегах Охридского, Преспанского, Скадарского озер, где по образцу монастырских обителей будут строиться похожие церкви (Богородицы Пречистой в Злесте, Издеглавье, Горицы на южном берегу Охридского озера) [23]. Тем не менее, хотя в промежутке между концом IX в. и XII в. известно немало триконхов, они не становятся магистральным направлением византийской архитектуры.

Иначе обстояло дело в IX в., когда храмовое зодчество на Балканах только возрождалось из руин после варварских опустошений. Основным направлением развития была ориентация на старые архитектурные образцы, в том числе и триконхи.

В этой связи не удивительно, что конфигурация возведенного святым Климентом триконха с полукруглыми боковыми экседрами и трапециевидной апсидой оказывается больше похожа на постройки VI в. (церковь «Е» в Цариченом Граде, церковь Богородицы в Куршумлии (перестроена в XII в.)) [38; 3; 1; 14], чем на касторийские параллели того же времени. Размеры охридских триконхов также вполне сопоставимы с постройками VI в., в отличие от крупномасштабных раннехристианских триконхов и тетраконхов. Предположить здесь прямую связь вряд ли возможно, т. к. рассмотренные ранневизантийские примеры в период строительства охридских триконхов находились уже в руинированном состоянии [14, с. 157–158; 45, р. 238–243; 38, с. 194–195], однако обращение к данной типологии продолжилось и в других памятниках IX в.

Недалеко от Охрида, в греческой Македонии, в церкви Св. Андрея в Перистерере близ Салоник мы находим деталь, близкую триконху Климентова монастыря [60] (Илл. 92). Алтарная часть этого храма образована триконхом, боковые полукружия которого так же, как и в монастыре Св. Пантелеймона, сочетаются с трехгранной трапециевидной апсидой. Анализируя возможные связи, кажется интересным, что строителем храма в Перистерере, возведенного буквально несколькими годами ранее охридского (около 871 г.), был преподобный Евфимий Новый (824–898), прибывший на Балканы из Малой Азии. Как известно, малоазийские регионы, особенно близкие к Константинополю области Вифинии, в это время становятся площадкой архитектурных экспериментов, на которой уже с иконоборческого периода разрабатывается множество интересных проектов, связанных с архитектурой византийской столицы, в том числе и с триконхами [6]. Проводниками этих идей часто становились малоазийские монахи. Солунские братья, святые Кирилл и Мефодий, приняли монашеские обеты там же, где и преподобный Евфимий, в одном из монастырей Вифинского Олимпа [4; 15; 39, с. 51–59]. святые Климент и Наум Охридские, ближайшие из учеников и сподвижников славянских просветителей, безусловно, были вовлечены в среду малоазийского монашества.

Достаточно крупный храм в Перистерере состоит из нескольких небольших, таких же как охридский, купольных триконхов, крестообразно обступивших квадратный наос с куполом большого диаметра на колонках (Рис. 3). Такое оригинальное решение позволило создать крестообразную композицию с доминированием центрального купольного ядра. Вполне вероятно, что идея использования в композиции храма Св. Андрея триконхов была обусловлена византийской столичной практикой их вне-

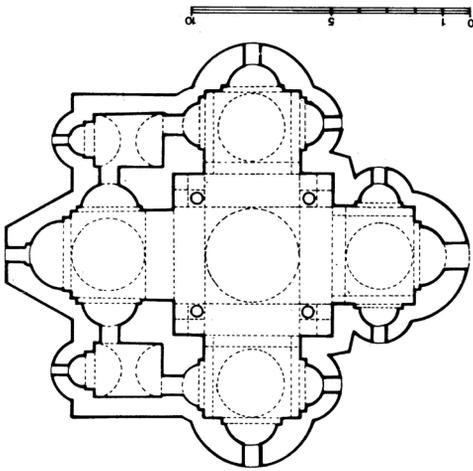

Рис. 3. План церкви Св. Андрея в Перистере [19, с. 107]

дрения в структуру больших константинопольских храмов. Например, в Северной церкви монастыря Липса (907 г.) для устройства пастофориев и галерей второго яруса (хор) используется типологически близкое решение с включением небольших тетраконхов [19, с. 139–141; 52, р. 199–203].

Для Балкан этого времени и Салоник, в частности, монастырский кафоликон Перистеры — явление крупного масштаба. Однако большой, композиционно ясный и очень оригинальный по художественному замыслу храм выполнен в провинциальной строительной технике, использующей кладку из местного дробленного песчаника и известняка, что особенно сказалось в его внешнем облике.

В IX–X вв. в большинстве балканских регионов нечасто существовали возможности привлекать мастеров столичного уровня, как правило, работавших в различных вариантах техники *opus mixtum*, с чередованием камня и плинфы или сугубо плинфы. Несмотря на то, что христианизация и просвещение болгар благословлялись непосредственно из Константинополя, а патриарх Фотий (820–896) неоднократно вступал по этому вопросу в конфликт с Римским папой Николаем (863 г., 867 г.), в архитектуре этой эпохи, как видим, влияние византийской столицы проявляется слабо и опосредованно.

Здесь так же, как и в архитектуре других византийских областей, обнаруживаются различные подходы в выборе архитектурных решений [58]. В одних случаях заказчики и мастера ограничиваются конструктивной надежностью и функциональным обеспечением, строят сокращенные в размерах трехнефные или однонефные базилики. В других случаях они руководствуются художественно-символическими приоритетами, где важными оказываются крестообразная композиция и купол. Отвечающие этим запросам новые типологические варианты крестовокупольного храма (от вписанного креста на четырех колонках до компактного без отдельно стоящих опор) и октагона на трюмах ещё только складываются в Константинополе и Малой Азии, распространение они получают позже, в X–XII вв.

В эпоху крещения болгар, во второй половине IX — начале X вв., на периферии византийских земель архитектурные задачи решают, используя опыт предшествующих столетий и часто делают это оригинально [45, р. 322–327]. Возможности ранневизантийского периода, с крупным масштабом сооружений и сложными инженерными решениями, остались в прошлом. Купола, полусферические конхи, экседры прочно вошли в арсенал христианского зодчества еще в V–VI вв., получили конструктивное применение, а их криволинейные очертания и художественно-символическое осмысление привлекали архитекторов не только в византийской столице [7, с. 26–56], но и в других балканских

регионах (триконхи и родственные им тетраконхи были возведены в Перуштице и Берое близ Старой Загоры (Болгария), в Лихнидосе (Северная Македония), в Лине, в Бутринте (Албания), поликонх с шестью экседрами в Филипполе (Пловдив) и др.) [44].

Феофилакт Болгарский, описывая в тексте жития святого Климента созданный славянским учителем храм, эстетически осмысляет его форму и раскрывает её значение: «величиною хотя и много меньше соборной, но своим овальным и круглым видом приятнее той. Всячески старался он (Климент) искоренять равнодушие болгар в религии и красотой храмозданий привлекать к (богослужбным) собраниям, и вообще укрощать зверство их сердец, дикость и грубость в богопознании» [11, с. 471].

Примечательно, что по прошествии двух столетий с момента возведения храма византийский интеллектуал, архиепископ Охрида, сравнивая небольшой триконх начала X в. с соборным храмом, первенство в художественной оценке отдает эстетике криволинейных очертаний маленькой монастырской церкви своего предшественника, архиепископа Климента Охридского.

Очевидно, что благодаря определенной универсальности центрических сооружений, когда конструктивная прочность удачно совмещается с художественно-символической выразительностью, различные варианты ротонд и поликонхов в IX в. оказываются востребованными. Это происходит там, где сохранялась тесная связь с раннехристианскими и ранневизантийскими традициями, в свою очередь, укорененными в римской строительной практике [57]. Подобные тенденции хорошо известны в храмовой архитектуре Закавказья, где они набирают силу уже с VII в. [12]. Большая часть крупных центрических построек этого направления оказывается связана с монастырским строительством [17, с. 30]. Это подтверждается и упомянутым выше кафоликоном монастыря в Перистере, проект которого был вдохновлен не только церковью Апостолов в Константинополе, как полагали исследователи [19, с. 107–109], но, возможно, в большей степени какими-то малоазийскими образцами, на которые могла быть ориентирована и церковь Св. Константина на озере Аполлония в Вифинии (IX в.), также монастырский тетраконх [49]. К этому же кругу памятников следует отнести кафоликон большого монастырского комплекса в Караач-Теке близ Варны (Болгария), датируемый концом IX — началом X в. [50; 56]. Этот тетраконх образован добавлением экседр к концам рукавов креста так называемого храма вписанного креста переходного типа. Еще один пример, хорошо вписывающийся в этот ряд, приводит нас к берегам Далматинского приморья, где, как полагают исследователи, не позднее IX в. возведена церковь Св. Фомы в Прчанье близ Котора [18; 48, с. 106–108]. Оригинальный замысел композиции сближает этот храм с рассмотренными выше примерами. Квадратный в плане четверик, с куполом на колонках, с трех сторон в интерьере окружают одинаковые специфически вытянутые экседры, утопленные в кладке прямоугольных выступов, создающих крестообразную композицию. Таким образом, с фасадов боковые экседры этого триконха оказываются невыраженными. Эта особенность напоминает конфигурацию храма св. Наума и позволяет связать этот охридский триконх, экседры которого также скрыты в толще фасадной стены, с приморскими традициями зодчества, где такая особенность на протяжении средневекового периода встречается достаточно часто в различного типа храмах [54; 8].

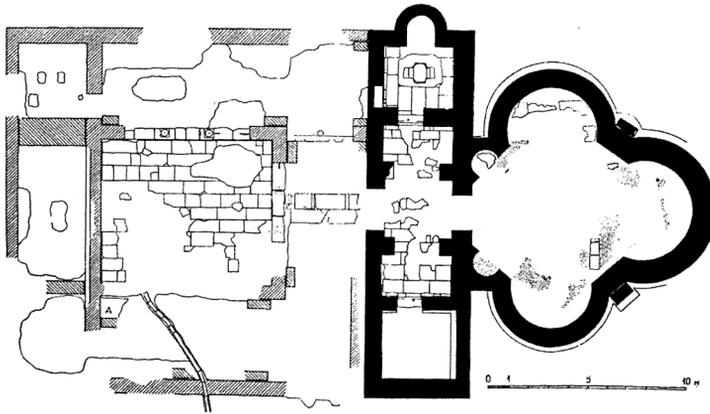

Рис. 4. План триконха в Долянах, IX–X вв. (по В. Корачу в [48, с. 126])

Здесь же в приморских областях Далмации встречаем ещё одну типологическую ветвь триконхов, с тремя круглыми экседрами. Храмы именно такой конфигурации и разных размеров активно строились в этих областях в ранневизантийский период. Поэтому большая часть выявленных построек была отнесена исследователями к VI в. Однако в свете новых данных сербский исследователь Джорже Янкович убедительно атрибутировал триконх «а» в Долянах в Дукле (римской Диоклее) как княжеский храм с крещальной и усыпальницей в нартексе (Рис. 4). Изучение археологических слоев этого значительного по размерам триконха и соседней с ним ранневизантийской базилики позволило прийти к выводу о более поздней датировке храма, которую теперь относят к IX–X вв. [48, с. 125–126; ср: 16; 45, р. 239] Подтверждением новой датировки, на наш взгляд, является и ряд специфических архитектурных моментов. Подобная конфигурация экседр, которые оказываются глубже половины окружности и приобретают подковообразное очертание, наряду со специфической расстановкой несущих опор, не известны в памятниках античного и ранневизантийского времени. Западные опоры образованы здесь стыками больших боковых экседр и малых, расставленных по углам в преддверии нартекса, тогда как восточные опоры образованы широкими простенками, диагонально развернутыми между боковыми экседрами и апсидой. Таким образом, купол получает несимметричные опоры и, как следствие, вытянутую форму барабана и скуфьи. Мощные лопатки-контрфорсы, фиксирующие углы постройки с востока, также свидетельствуют о раннесредневековых приемах зодчества, которые обнаруживаются ещё в ряде памятников, в том числе и на болгарских территориях.

Аналогичные долянскому храму экседры, диагонально поставленные несимметричные опоры в сочетании с полуциркульными нишами, устроенными в толще стены, обнаруживаем в меньшем по размеру (6,2×6,2 м) не имеющем точной датировки триконхе в Дривосте, также как и в другом триконхе Св. Иоанна в Затоне на реке Лим (X в.) (Рис. 5). Последний построен на территориях, входивших в состав Первого Болгарского царства, и имеет примечательную особенность: небольшие апсидки в восточных частях боковых экседр, которые сближают его с триконхами святых Климента и Наума Охридских. Уточнение датировки триконха в Долянах позволило Янковичу высказать предположение о том, что этот храм мог быть непосредственным прототи-

пом для всех раннесредневековых триконхов, включая и охридские. Крупный размер дольнянского храма, техника кладки с использованием плинфы из предшествующих построек, безусловно, выделяют этот храм среди остальных, как правило, меньших по размеру и сложенных из грубого камня. Однако отсутствие точной датировки и значительные различия в конфигурации плана не позволяют нам рассматривать дольнянский триконх в качестве непосредственного прототипа для храмов славянских учителей. Очевидно, речь идет о параллельных явлениях одного архитектурного направления. Небольшой триконх в Затоне демонстрирует нам, как на перекрестке балканских путей встречаются приморские и охридские архитектурные мотивы [23, с. 91–98; 17, с. 30].

На наш взгляд, далматинские приморские памятники могут дать нам ключ к разгадке особенностей и других поликонхов архитектурных проектов Первого Болгарского Царства, близких по времени церквям святых Наума и Климента Охридских, почитаемых в числе семи славянских просветителей Болгарии и Далмации [35, с. 104–105].

Поиск конструктивных решений возведения купола, с которым мы встретились в Дольянах, найдет продолжение в болгарской столице. В небольшом кафоликоне монастыря Патлейна, который находится в ближайших окрестностях Преслава [9], используются родственные приморским храмам конструктивные приемы. Опорные столпы треугольной конфигурации вогнутыми поверхностями своих длинных сторон развернуты в подкупольный квадрат. Масса грузных опор частично дематериализуется, скругление углов зрительно расширяет пространство этого небольшого храма. Глубокие полуциркульные ниши утоплены в толще западной стены, а меньшие по размеру украшают фасад снаружи. Оригинальность такого решения не раз вызывала вопросы исследователей, готовых увидеть в этом проекте связь с лучшими образцами византийской столичной архитектуры [45, р. 322]. Приемы, использованные здесь в расстановке столбов, и общую концепцию замысла можно было бы сравнить даже с лучшими образцами константинопольской архитектуры, если бы не скромные размеры, невнятные пропорции и крайне провинциальное исполнение.

Похожую ситуацию находим и в другом храме на окраине Преслава, где ещё до городских стен расположилась знаменитая Круглая церковь (Рис. 6), вероятно, принадлежащая к началу X в. и связанная с заказом болгарского царя Симеона. Исторически значимая и поэтически воспетая в литературных произведениях, эта постройка также производит неоднозначное впечатление. Вопросов в связи с этим памятником оказывается больше, чем ответов: нет точной даты, не ясны обстоятельства и этапы возве-

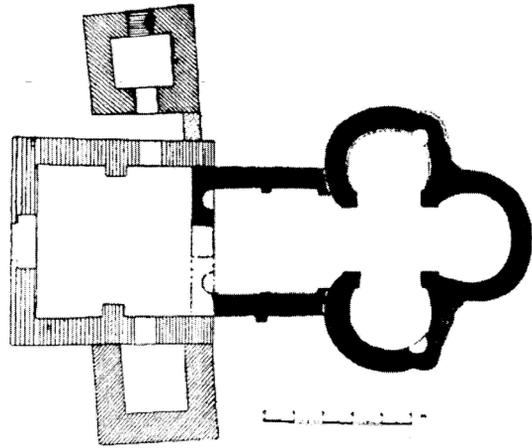

Рис. 5. План церкви Св. Иоанна в Затоне на р. Лим, IX–X вв. (по В. Корачу в [48, с. 126])

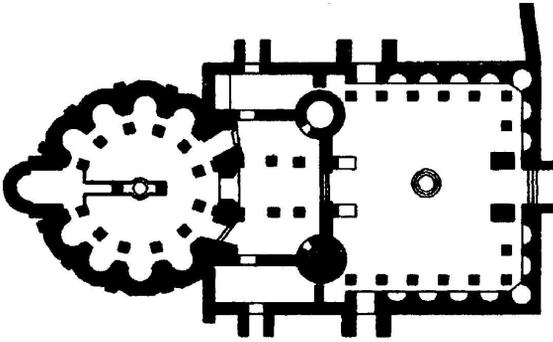

Рис. 6. План Круглой церкви в Преславе, начало X в. [19, с. 210]

и др. Во всех случаях сходство с этими столь различными памятниками оказывается очень условным и отдаленным. Возможно, эти блистательные примеры имперской архитектуры и вдохновляли мастеров и заказчиков Круглой церкви, но реализация замысла бесконечно далека от столичных образцов. Здесь, как и в большинстве других преславских построек, представленных крестообразными или крестовокупольными храмами небольшого масштаба, находим все признаки провинциального уровня строительных технологий и ряд приемов, хорошо знакомых в приморской архитектурной практике. В далматинских провинциях Адриатики поликонхи в это время получают широкое распространение, наследуя раннехристианским центрическим сооружениям аналогичных форм [17]. Поликонхи античных и раннехристианских времен известны практически повсеместно, но если в других областях византийского мира уже в VII в. традиция их возведения прерывается, то в приморском регионе для этого сложились благоприятные условия. Продолжение жизни этого архитектурного типа в восточных областях адриатического Приморья может быть объяснено отсутствием долговременного разрыва между ранневизантийским периодом и возобновлением архитектурной практики уже к VIII–IX столетию после первого опыта крещения славян в VII в. [55]. Также можно предположить, что импульсом для активного распространения данного типа могло послужить влияние группы значительно более ранних константинопольских поликонхов, различных по типологии и функциональной принадлежности [51]. Обращение к архитектурной традиции древних центрических церквей, находящихся в самом центре византийской столицы вблизи императорских и патриарших дворцов, могло быть обусловлено возобновлением в IX в. почти прерванных после появления варваров контактов между далматинским Приморьем и Константинополем [26]. Возможно свою роль здесь сыграла активизация культурно-политических связей городов Адриатического побережья с византийской столицей в период правления Василия I Македонянина (867–886).

В Болгарии, после прихода варваров в Мизию и Фракию, разрыв традиции христианского зодчества был существенным, более двух столетий. Прямые связи приморского региона с византийской столицей в раннесредневековый период осуществляются эпизодически, поэтому процессы типологического обновления были замедлены [54].

дения, первоначальное посвящение и назначение постройки. Уникальная для истории болгарской архитектуры типология поликонха со встроенной в интерьер замкнутой в кольцо аркадой на колонках неоднократно вызывала полемику исследователей. В качестве возможных прототипов предлагались: Аахенская капелла Карла Великого [41], равеннская церковь Сан Витале эпохи Юстиниана Великого [33], поликонхи Константинополя [51]

В начале IX в. эти территории, где уже плотно расселились славяне, хорваты и др., становятся «яблоком раздора» между набирающей силу империей Карла Великого и Византией. На сохранных территориях Византия начинает обновление своего культурного влияния.

О непосредственном продолжении здесь архитектурной традиции от античного времени свидетельствует преобладание древним технологиям строительного производства и их постепенная эволюция. Это очевидно в некоторых конструктивных деталях. Так, контрфорсы ранних построек постепенно сменяются уплощенными лопатками [46], которые мы видели в триконхе в Дольянах, а также в поликонхах Далмации и Круглой церкви Преслава. Такие приемы как специфические наложенные на стены лопатки, завершающиеся аркатурой, или артикуляция фасадов нишами, известные с римских времен, позднее варьируются, упрощаются, утрачивают связь со структурой здания, становятся своеобразным стилистическим приемом. Аналогичные решения свойственны не только приморскому региону, но и постройкам болгарских столиц, где они также встречаются в различных по типологии зданиях (базилики, триконхи и поликонхи, крестовокупольные храмы).

В качестве типологической параллели преславской Круглой церкви можно рассматривать широко датируемую группу приморских памятников: шестилепестковые поликонхи в Задаре и Трогире, поликонх в Полюдьё близ Сплита, церковь в Рогачичах и достаточно крупный восьмилепестковый поликонх в Ошлях со сложным нартексом и башней с запада⁵ (Рис. 7), как это было в Круглой церкви в Преславе. В Ошлях мы также находим аналогичные триконху в Дольянах моменты: устройство ниш в преддверии нартекса и идентичную конфигурацию подковообразных экседр. Если датировка дольянского триконха концом IX–X вв. верна, то и поликонх в Ошлях можно считать параллелью преславской Круглой церкви. Церковь в Салоне (Рис. 8) — ещё один интересный далматинский образец дороманского времени — демонстрирует родственную Круглой церкви идею, с внедрением в интерьер храма аркады на колоннах [47, с. 81, 83].

Рассмотренные типы построек обладают определенным сходством редких архитектурных приемов, принадлежат близкой архитектурной традиции и одному времени. После анализа планов названных выше поликонхов очевидным становится их влияние на расстановку опор в триконхах дольянского типа и в церкви монастыря Патлейна (Рис. 9), которая по ряду признаков, вероятно, близка по времени Круглой церкви, расположенной в нескольких километрах к северу, за стенами Преслава.

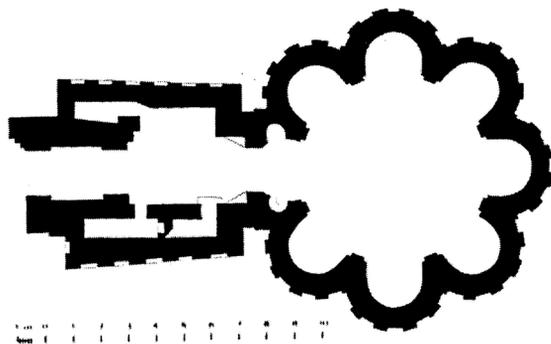

Рис. 7. План церкви в Ошлях, IX–X вв. [53, с. 224]

⁵ Об устройстве башен в архитектуре Приморья см.: [53].

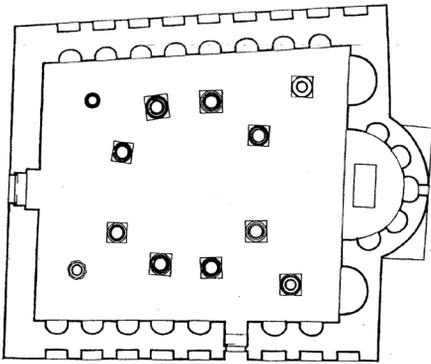

Рис. 8. План раннесредневековой церкви в Салоне [47, с. 83]

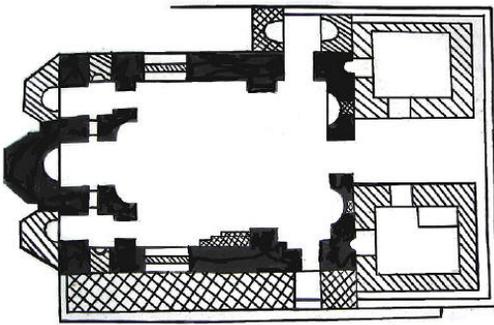

Рис. 9. План церкви в Патлейне, X в. [43, с. 93]

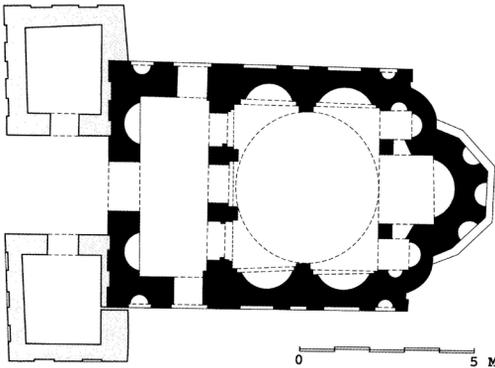

Рис. 10. План церкви в Винеце, X в., Болгария [45, р. 322]

Возможно, к той же эпохе и той же архитектурной традиции можно отнести ещё один интересный проект в преславском предместье: церковь в Винеце (Рис. 10), стоявшей на берегу реки Тисы [45, р. 322]. Здесь помимо уже знакомых нам приемов, характерных для ряда вышеперечисленных памятников, сталкиваемся с еще одной оригинальной вариацией поликонха, который оказывается встроенным в интерьер храма, аналогичного по размеру кафоликону монастыря Патлейна. Невыраженные снаружи экседры в интерьере превращаются, по сути, в высокие ниши, расширяющие и оживляющие пространство подкупольного квадрата и позволяющие при зрительном облегчении опор сохранить их конструктивную выносливость.

После возвращения территорий Первого Болгарского царства под византийское владычество в начале XI в. традиция строительства монастырских триконхов и родственных им тетраконхов на этих землях будет продолжена византийскими иерархами. Таковы, например, храм и пареккlesiон монастыря Богородицы Елеусы в Велюсе (ок. 1080) [30]. Однако старая идея в этом здании была воплощена константинопольскими мастерами во всем блеске столичной архитектуры того времени, с выверенными пропорциями, тонкой артикуляцией фасадов, блестящей строительной техникой.

Итак, рассмотрение архитектурных особенностей охридских триконхов рубежа IX–X вв. позволило показать их связи с обширным кругом архитектурных памятников того времени. Эти, как и другие постройки на землях Первого болгарского царства времени крещения и просвещения болгар и славян хорошо вписываются в архитектурные процессы

всего региона, где в IX–X вв. наблюдается стагнация, ориентация на старые образцы и попытки создать оригинальные решения в условиях провинциального течения жизни этих областей, с их пока ещё слабыми связями с Константинополем. При этом в некоторых областях, как например, в Далматинском приморье, продолжают традиции зодчества предшествующих периодов. Мы попытались уйти от рассмотрения памятников по типологическому признаку, который был свойственен болгарским исследователям [29]. Это позволило лучше увидеть целостную картину развития архитектурных процессов в Первом Болгарском царстве, найти объяснения некоторым редким типологическим решениям и стилистическим приемам и четче выявить связи между различными регионами. Таким образом, в IX–X вв. в этой части Балкан не существовало отдельных региональных школ, но выделялись некоторые области, такие как Адриатика, которые быстрее выходили из кризиса и активно участвовали в процессах культурного обновления. На территориях Первого Болгарского царства происходили те же процессы, что и в других областях Балканского полуострова, и церковная архитектура здесь тоже была тесно связана с задачами христианизации и просвещения населения.

Литература

1. Анастасијевић Д. Откопавање Немањине св. Богородици код Куршумлије // Старинар трећа серија. — Књ.1 (1922). — Београд, 1923. — С. 47–55.
2. Битракова–Грозданова В. Старохристијанските споменици во Охридско. — Охрид, 1975.
3. Бошковић Ђ., Вуловић Б. Царичин Град — Куршумлија — Студеница // Старинар. — Н. с. 1958. — Књ. 7–8. — С. 173–180.
4. Виноградов А. Ю. Олимп // Православная энциклопедия. — Т. 52. — М., 2018. — С. 597–604.
5. Виноградов А. Ю. Панагии Кириотиссы монастырь, Панагии Мухлиотиссы монастырь, Панагии Паммакариссос монастырь // Православная энциклопедия. — Т. 54. — М., 2019. — С. 369–400.
6. Виноградов А. Ю. Афонский храм или арабский дворец? Крестово–купольный триконх и новая архитектурная идентичность империи // Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции / Под общ. ред.: А. Ю. Виноградов, С. А. Иванов. — СПб. 2020. — С. 91–127.
7. Виноградов А. Ю., Захарова А. В., Черноглазов Д. А. Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников. — СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2018. — 486 с.
8. Воронова А. А. Особенности архитектуры византийских провинций на Адриатике IX–XII веков // Труды Государственного Эрмитажа. ЛIII. Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII веков. Материалы международного семинара 17–21 ноября 2009 г. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2010. — С. 214–226.
9. Господиновъ И. Разкопки въ Патлейна // Известия на българското археологическо дружество. — 1915. — Т. IV. — С. 113–128.
10. Грозданов Ц. Свети Наум Охридски. Скопје: Детска радост, Нова Македонија, 1995. — 240 с.
11. Житие и деятельность, а также исповедание и отрывочный рассказ о (некоторых) чудесах Святого отца нашего Климента (Архиепископа Болгарского. Написано святейшимъ и славным Архиепископом Первой Юстинианы и всей Болгарии Господином Феофилактом, бывшим в Константинопол магистром (учителем) ритором / Пер. с греч. и прим. М. Д. Муретова // Журнал «Богословский Вестник», издаваемый Московской Духовной Академией. — Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры. — 1913. — Т. II. — Июль–Август. — С. 423–474.
12. Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: Формирование и развитие традиции. (В 4 т.). — М.: Локус Станди, 2012. — Т. I (2012). — 388 с.; Т. II (2012). — 640 с.; Т. III (2012). — 690 с.; Т. IV (2013). — 340 с., ил.
13. Касапова Е. Доградбите на светиклиментовата црква на Плаошник како одговор на современите текови во доцновизантиската архитектура // Милениумското зрачење на свети Климент Охридски: Меѓународен научен собир, Скопје, 28–29 октомври 2017 година. — Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2017. — С. 379–386.

14. Кондић В., Поповић В. Царичин Град. Утврђено насеље у византијском Илирику. Београд: Галерија САНУ, 1977.
15. Копылов А. Н. Кирилл и Мефодий // Современные гуманитарные исследования. 2014. — № 2. — С. 14–21.
16. Кораћ В. Дољани код Титограда. Ранохришћанска црква // Старинар IX–X. — Београд, 1959. — С. 383–385.
17. Кораћ В. Архитектура раног средњег века у Дукљи и Зети. Програм простора и порекло облика // Између Византије и Запада: одабране студије о архитектури. Београд: Просвета, 1987. — С. 21–32.
18. Кораћ В., Ковачевић Ј. Црква св. Томе у Прчању у Боки Которској // Зборник Филозофског факултета. — Београд, 1970. — Бр. XI–1. — С. 107–114.
19. Кораћ В., Шунут М. Архитектура Византијског света. — Београд: Просвета, 2005. — 425 с.
20. Коруновски С., Димитрова Е. Византиска Македонија. Историја на уметноста на Македонија од IX до XV век. Милано; Скопје, 2006.
21. Коцо Д. Климентовиот Манастир «Св. Пантелејмон» и раскопката при «Имарет» во Охрид // Годишен зборник на Филозофскиот факултет. — Скопје, 1948. — No. 1. — С. 174–182.
22. Коцо Д. Ранохристијански базилики во областа на Охридското језеро // Зборник на трудови: посебно издание по повод 10–годишнината од основувањето на музејот, посветено на XII меѓународен конгрес на византолозите. — Охрид, 1961. — С. 15–33.
23. Коцо Д. Триконхалните цркви во Климентовото време // Словенска писменост. 1050–годишнина на Климент Охридски. — Охрид, 1966. — С. 91–100.
24. Коцо Д. Резултати од археолошките ископувања на Наумовата црква // Предавања на VII Семинар за македонски јазик, литература и култура. — Скопје: Univ. Kiril i Metodij, 1974. — С. 152–156.
25. Кузман П. Археолошки сведоштва за дејноста на Свети Климент Охридски во Охридскиот регион // Slověne. — 2016. — No. 2. — С. 137–178.
26. Лукин П. Е. Славяне на Балканах в Средневековье. Очерки истории и культуры. — М.: Индрик, 2013. — 288 с.
27. Маленко В. Лихнидско–охридскиот духовен и културен вртук на Плаошник // Македонско–украински културни врски (X–XX век). Вып. 2. — Скопје, 2004. — С. 279–297.
28. Мальцева С. В. Триконхи в архитектуре Балкан IV–XII веков // Вестник Православного Свято–Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2018. — Вып. 32. — С. 34–58.
29. Мальцева С. В. Церковная архитектура Первого Болгарского царства: исследования и исследователи // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович–Денисовой. — М.: МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП–Принт, 2019. — С. 350–365.
30. Миљковиќ–Пепек П. Велјуса. Манастир Св. Богородица Милостива во Селото Велјуса крај Струмица. — Скопје, 1981. — 320 с.
31. Миљковиќ–Пепек П. Некои погледи врз Архитектурата на манастирската црква Св. Наум крај Охридското Езеро. — Охрид, 1985.
32. Михайлов С. Разкопки в Плиска през 1945–1947 година // Разкопки и проучвания. — III. — София, 1949. — С. 203.
33. Миятев К. Кръглата църква в Преслав. — София: Държавна печатница, 1932. — 281 с.
34. Миятев К. Архитектурата в средновековна България. — София: Издателство на Българската академия на науките, 1965. — 252 с.
35. Пентковский А. М. Почитание святителя Климента в Охриде в X–XIV вв. // Старобългарска литература. — 2013. — Вып. 48. — С. 79–113.
36. Пентковский А. М. Славянское богослужение в архиепископии святителя Мефодия // Свети Тирило и Методије и словенско писано наслеђе 863–2013. — Београд: Институт за српски језик САНУ, 2014. — С. 25–102.
37. Рајковић М. Житије Климента охридског // Византиски извори за историју народа Југославије. — Београд, 1955. — Т. I. — С. 297–302.
38. Стричевић Ђ. Рановизантиска црква код Куршумлије // Зборник радова Византолошки институт. — 1953. — Бр. 2. — С. 179–196.
39. Тахиаос А.–Э. Святые братья Кирилл и Мефодий просветители славян. — Свято–Троицкая Сергиева Лавра, 2005. — 391 с.

40. Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы Кирилло–Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. — СПб: Алетейя, 2000. — 316 с.
41. Ходинот Р. Западни влияния върху Кръглата църква в Преслав // Археология. — 1968. — № 1. — С. 20–32.
42. Чанева–Дечевска Н. Триконхалните църкви от IX–XIV в. по българските земи // Археология. — 1970. — № 4. — С. 8–21.
43. Чанева–Дечевска Н. Църковната архитектура на Първата Българска държава. — София: Издателство на Българската академия на науките, 1984. — 248 с.
44. Чанева–Дечевска Н. Раннохристиянската архитектура в България IV–VI в. — София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1999. — 346 с.
45. Ćurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Suleyman the Magnificent. New Haven; London: Yale University Press, 2010. — 913 p.
46. Gunlača Z. Kontrafori, lezene i niše u starohrvatskom graditeljstvu // Starohrvatska spomenić ka baština. Rađanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža: Zbornik radova znanstvenog skupa odrađanog 6–8. Listopada 1992. — Zagreb: Muzejsko galerijski centar, 1996. — С. 65–74.
47. Ivančević R. Predromanička arhitektura raščlanjena nišama — kontinuitet antike // Starohrvatska spomenić ka baština. Rađanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža: Zbornik radova znanstvenog skupa odrađanog 6–8. Listopada 1992. — Zagreb: Muzejsko galerijski centar, 1996. — С. 75–86.
48. Јанковић Ђ. Српско Поморје од 7 до 10 столећа. — Београд: Српско археолошко друштво, 2007. — 257 с.
49. Kappas M., Mamaloukos S. The Church of St. Constantine on Lake Apollonia, Bithynia, Revisited // DChAE (Δελτιον Της Χριστιανικης Αρχαιολογικης Εταιρειας). 2017. — Т. 38. — Р. 87–103.
50. Kostova R. Topography of Three Early Medieval Monasteries and the Reasons for Their Foundation: A Case of Study // Archaeologia Bulgarica. — 1998. — Vol. 2. — No. 3. — P. 108–125.
51. Magdalino P. The Byzantine Antecedents of the Round Church at Preslav // Проблеми на изкуството. — София: Институт за изследване на изкуствата, 2012. — Бр. 2. — С. 3–5.
52. Mango C. C. Byzantine Architecture. — New York: H. N. Abrams, Inc., Publishers, 1976. — 391 p.
53. Marasović T. Westwerk u hrvatsko predromanici // Starohrvatska spomenić ka baština. Rađanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža: Zbornik radova znanstvenog skupa odrađanog 6–8. Listopada 1992. — Zagreb: Muzejsko galerijski centar, 1996. — С. 215–229.
54. Marasović T. Dalmatia preromanica: Ranosrednjovjekovno graditeljstvo u Dalmaciji. 1. Rasprava. — Split, Zagreb: Književni krug Split, 2008. — 497 s.
55. Milošević A. O kontinuitetu kasnoantičkih proizvoda u materijalnoj kulturi ranoga srednjeg vijeka na prostoru Dalmacije // Starohrvatska spomenić ka baština. Rađanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža: Zbornik radova znanstvenog skupa odrađanog 6–8. Listopada 1992. — Zagreb: Muzejsko galerijski centar, 1996. — С. 37–41.
56. Popkonstantinov K., Kostova R. Architecture of Conversion: Provincial Monasteries in the 9th–10th Centuries, Bulgaria // Труды Государственного Эрмитажа. LIII: Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII веков: Материалы международного семинара 17–21 ноября 2009 г. / Под ред. Д. Д. Ёлишина. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2010. — С. 118–132.
57. Vežić P. Dalmatinski trikonhosi // Ars adriatica. Časopis Odjela za povij est umjetnosti Sveučilišta u Zadru. — 2011. — Br. 1. — С. 27–66.
58. Βοκοτόπουλος Π. Η εκκλησιαστική αρχιτεκτονική εις την Δυτικήν Στερεάν Ελλάδα και την Ήπειρον. Από του τέλους του 7ου μέχρι του τέλους του 10ου αιώνος. — Θεσσαλονίκη, 1975. 231 σ.
59. Βοκοτόπουλος Π. Ο τρίκογχος ναός του Αγίου Νικολάου στο Πλατάνι της Αχαΐας // Άρμος. Τιμητικός τόμος στον καθηγητή Ν.Κ. Μουτσόπουλο. — Θεσσαλονίκη, 1990. — Т. 1. — Σ. 383–405.
60. Μουτσόπουλος Ν. Περιστέρα. Ο ορεινός οικισμός του Χορτιάτη και ο ναός του Αγίου Ανδρέα. — Θεσσαλονίκη, 1986. 240 σ.
61. Μουτσόπουλος Ν. Εκκλησίες της Καστοριάς, 9ος–11ος αιώνας. — Θεσσαλονίκη, 1992. 586 σ.
62. Ορλάνδος Α. Ο Άγιος Δημήτριος της Βαράσοβας // Αρχείον βυζαντινών μνημείων Ελλάδος. — 1935. — Т. 1. — Σ. 109–117.

Название статьи. Монастырская архитектура эпохи святых Наума и Климента Охридских в контексте храмового зодчества Первого Болгарского царства и архитектурных традиций византийских провинций IX–XI веков

Сведения об авторе. Мальцева Светлана Владиславовна — кандидат искусствоведения, старший преподаватель. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034; старший научный сотрудник. Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ РААСН, ул. Душинская, д. 9, Москва, Российская Федерация, 111024. s.maltseva@spbu.ru

Аннотация. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00294) в филиале ЦНИИП Минстроя России «Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства»

Статья посвящена анализу архитектурных особенностей храмов-усыпальниц, возведенных святыми Климентом (ок. 835–916) и Наумом (ок. 830–910) Охридскими на рубеже IX–X вв. Постройки дошли в археологическом состоянии, однако служат важнейшими свидетельствами развития архитектурной традиции Первого Болгарского царства, которая до сих пор является одной из трудно читаемых страниц средневекового зодчества на Балканах. Рассмотрение архитектурных особенностей охридских триконхов рубежа IX–X вв. позволило показать их связи с обширным кругом архитектурных традиций того времени. Эти, как и другие постройки на землях Первого болгарского царства времени крещения и просвещения болгар хорошо вписываются в архитектурные процессы всего региона, где в IX–X вв. наблюдается стагнация, ориентация на старые образцы и попытки создать оригинальные решения в условиях провинциального течения жизни этих областей, с их пока ещё слабыми связями с Константинополем. При этом в некоторых областях, как например, в Приморье, продолжают традиции зодчества предшествующих периодов. Мы попытались уйти от типологического обособления памятников, который был свойственен болгарской историографии. Это позволило лучше увидеть общую картину развития архитектурных процессов в Первом Болгарском царстве, найти объяснения некоторым редким типологическим решениям и стилистическим приемам и четче выявить связи между различными регионами. Таким образом, в IX–X вв. в этой части Балкан не существовало отдельных региональных школ, но выделялись некоторые области, такие как далматинское побережье Адриатики, которые быстрее выходили из кризиса и активно участвовали в процессах культурного обновления. На болгарских территориях происходят те же процессы, что и в других областях Балканского полуострова, и церковная архитектура здесь тоже была тесно связана с задачами христианизации и просвещения населения.

Ключевые слова: триконхи, архитектура Охрида, византийская архитектура, болгарская архитектура, святой Климент Охридский, святой Наум Охридский

Title. Monastic Architecture of the Circle of Saints Naum and Clement of Ohrid in the Context of the Church Architecture of the First Bulgarian Kingdom and the Architectural Traditions of the Byzantine Provinces of the 9th–11th Centuries

Author. Maltseva, Svetlana Vladislavovna — Ph. D., head lecturer. Saint Petersburg State University. Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation; senior researcher. Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning (branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction of Russian Federation), Dushinskaya ul., 9, 111024 Moscow, Russian Federation.

Abstract. The research was prepared with the financial support of Russian Science Foundation, grant no. 20-18-00294, at the Research Institute for Theory and History of Architecture and Town Planning, branch of the Central Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia (Moscow).

The article is devoted to the analysis of architectural features of the churches erected by Saints Clement (CA. 835–916) and Naum (CA. 830–910) of Ohrid at the turn of the 9th–10th centuries. The buildings are in an archaeological state, but they are the most important evidence of the development of the architectural tradition of the First Bulgarian Kingdom, which is still one of the most difficult to read pages of medieval architecture in the Balkans. The study of the architectural features of the Ohrid triconch churches of the turn of the 9th–10th centuries allowed us to show their connections with a wide range of monastic architecture of that time. Like other buildings on the lands of the First Bulgarian Kingdom during the time of the baptism and enlightenment of the Bulgarians, these monuments fit in well with the architectural process of the entire region, which was in the state of stagnation in the 9th–10th century, oriented to old patterns. However, there was an attempt to create original solutions in the conditions of the provincial flow of life in these areas, with their still weak links with Constantinople. At the same time, in some areas, such as Adriatic Littoral, the traditions of architecture of previous periods continued. We tried to move away from the study of the monuments on

typological grounds, which was typical of Bulgarian researchers. This allowed us to see the complete picture of the development of architectural processes in the First Bulgarian Kingdom, find explanations for some rare typological solutions and stylistic techniques, and more clearly identify the connections between different regions. Thus, in the 9th–10th centuries, there were no separate regional schools in this part of the Balkans, but there were some areas, such as the Adriatic, that quickly emerged from the crisis and actively participated in cultural renewal. The same processes were taking place in the Bulgarian territories as in other regions of the Balkan Peninsula, and just as in other regions, the church architecture here was closely linked to the tasks of Christianization and education of the population.

Keywords: triconch, architecture of Ohrid, Byzantine architecture, Bulgarian architecture, Saint Clement of Ohrid, Saint Naum of Ohrid

References

- Anastasijević D. Otkopavanje Nemanjine sv. Bogorodici kod Kuršumlije (Excavation of Nemanjina St. Mother of God near Kuršumlija). *Starinar treća serija, book 1* (1922). Belgrade, 1923, pp. 47–55 (in Serbian).
- Bitrakova–Grozdanova V. *Starokhristijanske spomenitsi vo Okhridsko (Early Christian Monuments in the Ohrid Region)*. Okhrid, 1975 (in Bulgarian).
- Bokotópoulos P. Ἐκκλησιαστικῆ ἀρχιτεκτονικῆ εἰς τὴν Δυτικὴν Στερεάν Ἑλλάδα καὶ τὴν Ἐπεῖρον. Ἀπὸ τοῦ τέλους τοῦ 7οῦ μέχρι τοῦ τέλους τοῦ 10οῦ αἰῶνος. (*Ecclesiastical Architecture in Western Central Greece and Epirus. From the End of the 7th to the End of the 10th Century*). Thessalonikē, 1975. (in Greek).
- Bokotópoulos P. Ὁ τρίκονχος ναὸς τοῦ Ἁγίου Νικολάου στοῦ Πλατάνι τῆς Ἀχαΐας (The Triconch Church of Agios Nikolaos in Platani of Achaia). *Ἄρμος. Τιμητικὸς τόμος στον καθῆγētῆ Ν.Κ. Μουτσόπουλο, vol. 1*. Thessalonikē, 1990, pp. 383–405 (in Greek).
- Boskovic D.; Vulovic B. Caričin Grad — Kuršumlija — Studenica. *Starinar*, 1958, no. 7–8, pp. 173–18 (in Serbian).
- Chaneva–Dechevska N. Trikonkhalnite tsürkvi ot IX–XIV v. po búlgarskite zemi. *Arkheologiya*, 1970, no. 4, pp. 8–21 (in Bulgarian).
- Chaneva–Dechevska N. *Tsürkovnata arkhitektura na Pürvata Búlgarska dürzhava (The Church Architecture of the First Bulgarian State)*. Sofia, BAS Publ., 1984 (in Bulgarian).
- Chaneva–Dechevska N. *Rannokhristiyanskata arkhitektura v Búlgariya IV–VI v. (Early Christian Architecture in Bulgaria of 4th–6th Centuries)*. Sofia, 1999 (in Bulgarian).
- Ćurčić S. *Architecture in the Balkans: From Diocletian to Süleyman the Magnificent*. New Haven; London, Yale University Press Publ., 2010. 913 p.
- Florya B. N.; Turilov A. A.; Ivanov S. A. *Sud'by Kirillo–Mefodiyevskoi traditsii posle Kirilla i Mefodiya (The Fate of the Cyril and Methodius Tradition after Cyril and Methodius)*. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2000. 316 p. (in Russian).
- Gospodinová Yu. Razkopki vü Patleína. *Izvestiya na búlgarskoto arkheologicheskó družhestvo*, 1915, vol. 4, pp. 113–128 (in Bulgarian).
- Grozdanov T. *Sveti Naum Okhridski (Saint Naum of Ohrid)*. Skopje, Detska radost', Nova Makedonija Publ., 1995. 240 p. (in Bulgarian).
- Gunlača Z. Kontrafori, lezene i niše u starohrvatskom graditeljstvu. *Starohrvatska spomenic ka baština. Rađanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža: Zbornik radova znanstvenog skupa odražanog 6–8. Listopada 1992*. Zagreb, Muzejsko galerijski centar Publ., 1996, pp. 65–74 (in Croatian).
- Hoddinott R. Zapadni vliyanija vürkhu Krüglata tsürkva v Preslav (Western Influences on the Round Church in Preslav). *Arkheologiya*, 1968, no. 1, pp. 20–32 (in Bulgarian).
- Ivančević R. Predromanička arhitektura raščlanjena nišama — kontinuitet antike (Pre–Romanesque Architecture Dissected by Niches — Continuity of Antiquity). *Starohrvatska spomenic ka baština. Rađanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža: Zbornik radova znanstvenog skupa odražanog 6–8. Listopada 1992*. Zagreb, Muzejsko galerijski centar Publ., 1996, pp. 75–86 (in Serbian).
- Janković Đ. *Srpsko Pomorje od 7 do 10 stoleća (Serbian Pomerania from 7th to 10th Centuries)*. Belgrade, Srpsko arheološko društvo Publ., 2007. 257 p. (in Serbian).
- Kappas M.; Mamaloukos S. The Church of St. Constantine on Lake Apollonia, Bithynia, Revisited. *Deltion of the Christian Archaeological Society*, 2017, vol. 38, pp. 87–103.
- Kasapova E. Dogradbite na svetiklimentovata crkva na Ploashnik kako odgovor na sovremenite tekovi vo docnovizantiskata arhitektura. *Mileniumskoto zrachenē na sveti Kliment Ohridski: Megunaroden nauchen*

sobir, Skopje, 28–29 oktombri 2017 godina. Skopje, Makedonska akademija na naukite i umetnostite Publ., 2017, pp. 379–386 (in Macedonian).

Kazaryan A. Yu. *Tserkovnaia arhitektura stran Zakavkaz'ia VII veka: Formirovaniie i razvitiie traditsii (Church Architecture of the Transcaucasian Countries of the 7th Century: Formation and Development of Tradition)*, 4 vols. Moscow, Lokus Standi Publ., 2012–2013 (in Russian).

Koco D. Clement's Monastery "St. Panteleimon" and the Excavation at "Imaret" in Ohrid. *Godišen zbornik na Filozofskiot fakultet*. Skopje, 1948, no. 1, pp. 174–182 (in Macedonian).

Koco D. Ranohristijanski baziliki vo oblata na Ohridskoto jezero (Early Christian Basilicas in the Area of the Ohrid Lake). *Zbornik na trudovi: posebno izdanie po povod 10-godišnjata od osnovuvanjeto na muzejot, posveteno na XII megdunaroden kongres na vizantolozite*. Ohrid, 1961, pp. 15–33 (in Macedonian).

Koco D. Trikonhalnite crkvi vo Klimentovoto vreme (The Triconch Churches in Clement's Time). *Slovenska pismenost. 1050-godišnjina na Kliment Ohridski*. Ohrid, 1966, pp. 91–100 (in Macedonian).

Koco D. Rezultati od arheološkite iskopuvanja na Naumovata crkva (Results from the Archeological Excavations of the Church of Naum). *Predavanja na VII Seminar za makedonski jazik, literatura i kultura*. Skopje, University Kiril i Metodij Publ., 1974, pp. 152–156 (in Macedonian).

Kondić V.; Popović V. *Caricin Grad. Utvrđeno naselje u vizantijskom Iliriku (Caricin Grad. A fortified settlement in Byzantine Illyricum)*. Belgrade, Galerija SANU Publ., 1977 (in Serbian).

Kopylov A. N. Kirill i Mefodiy (Cyril and Methodius). *Sovremennye gumanitarnye issledovaniia*, 2014, no. 2, pp. 14–21 (in Russian).

Korać V. Arhitektura ranog srednjeg veka u Duklji i Zeti. Program prostora i poreklo oblika (Early Middle Ages Architecture in Dukla and Zeta. The Program of Space and the Origin of Form). *Između Vizantije i Zapada: odabrane studije o arhitekturi*. Belgrade, Prosveta Publ., 1987, pp. 21–32 (in Serbian).

Korać V. Doljani kod Titograda. Ranohrišćanska crkva (Doljani near Titograd. Early Christian church). *Starinar*, no. 9–10, 1959, pp. 383–385 (in Serbian).

Korać V.; Kovačević M. Crkva sv. Tome u Prčanju u Boki Kotorskoj (Church of St. Tome in Prčanj in the Bay of Kotor). *Zbornik Filozofskog fakulteta*. Belgrade, 1970, no. 11–1, pp. 107–114 (in Serbian).

Korać V.; Šuput M. *Arhitektura Vizantijskog sveta (Architecture of the Byzantine World)*. Belgrade, Prosveta Publ., 2005. 425 p. (in Serbian).

Korunovski S., Dimitrova E. *Vizantiska Makedonija. Istorija na umetnosti na Makedonija od IX do XV vek (Byzantine Macedonia. History of Art in Macedonia 9th–15th Century)*. Milano; Skopje, 2006 (in Macedonian).

Kostova R. Topography of Three Early Medieval Monasteries and the Reasons for Their Foundation: A Case of Study. *Archaeologia Bulgarica*, 1998, vol. 2, no. 3, pp. 108–125.

Kuzman P. Arheološki svedoshtva za dejnosta na Sveti Kliment Ohridski vo Ohridskiot region (The Archaeological Testimonies of the Activity of St. Clement of Ohrid, at the Ohrid Region). *Slovēne*, 2016, no. 2, pp. 137–178 (in Macedonian).

Lukin P. E. *Slaviane na Balkanakh v Srednevekove. Oчерki istorii i kul'tury (Slavs in the Balkans in the Middle Ages. Essays on History and Culture)*. Moscow, Indrik Publ., 2013. 288 p. (in Russian).

Magdalino P. The Byzantine Antecedents of the Round Church at Preslav. *Problemi na izkustvotoyu*, no. 2. Sofia, Institut za izselvdane na izkustvata Publ., 2012, pp. 3–5 (in Bulgarian).

Malenko V. Lihnidsko-ohridskiot duhoven i kulturen vrutok na Plaoshnik (Lychnidos-Ohrid, the Spiritual and Cultural Life of the Plaoshnik). *Makedonsko-ukrainski kulturni vrski (X–XX vek)*, vol. 2. Skopje, 2004, pp. 279–297 (in Macedonian).

Maltseva S. V. Trikonkhi v arhitekture Balkan IV–XII vekov (Trikonchs in the Architecture of the Balkans of the 4th–12th Centuries). *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serriia 5: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva*, 2018, no. 32, pp. 34–58 (in Russian). DOI: 10.15382/sturV201832.34-58

Maltseva S. V. Tserkovnaia arhitektura Pervogo Bolgarskogo tsarstva: issledovaniia i issledovateli (Ecclesiastic Architecture of the First Bulgarian Kingdom: Researchers and Research). Zakharova A. V., Maltseva S. V., Staniukovich-Denisov E. Iu. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 9. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2019, pp. 350–365 (in Russian). DOI: 10.18688/aa199-2-31

Mango C. *Byzantine Architecture*. New York, H. N. Abrams Publ., 1976. 392 p.

Marasović T. Westwerk u hrvatskoo predromanici (Westwork in the Croatian pre-Romanesque). *Starohrvatska spomenik ka baština, Rađanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža: Zbornik radova znanstvenog skupa odražanog 6–8. Listopada 1992*. Zagreb, Muzejsko galerijski centar Publ., 1996, pp. 215–229 (in Croatian).

Marasović T. *Dalmatia preromanica: Ranosrednjovjekovno graditeljstvo u Dalmaciji. 1. Rasprava (Dalmatia Preromanica: Early Medieval Architecture in Dalmatia. 1. Discussion)*. Split; Zagreb, Književni krug Publ., 2008. 497 p. (in Serbian).

Mikhailov S. Razkopki v Pliska prez 1945–1947 g. (Excavations at Pliska in 1945–1947). *Razkopki i prouchvaniya*, vol. 3. Sofia, 1949, p. 203 (in Bulgarian).

Miljković-Peppek P. *Veljusa. Manastir Sv. Bogorodica Milostiva vo Seloto Veljusa kraj Strumica (Veljusa. Monastery of St. The Merciful Mother of God in the Village of Veljusa near Strumica)*. Skopje, 1981. 320 p. (in Macedonian).

Miljković-Peppek P. *Nekoi pogledi vrz Arhitekturata na manastirskata crkva Sv. Naum kraj Ohridskoto Ezero (Some Views on the Architecture of the Monastery Church of St. Naum near Lake Ohrid)*. Ohrid, 1985 (in Macedonian).

Milošević A. O kontinuitetu kasnoantičkih proizvoda u materijalnoj kulturi ranoga srednjeg vijeka na prostoru Dalmacije (On the Continuity of Late Antique Products in the Material Culture of the Early Middle Ages in Dalmatia). *Starohrvatska spomenik ka baština. Rađanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža: Zbornik radova znanstvenog skupa odrađanog 6–8. Listopada 1992*. Zagreb, Muzejsko galerijski centar Publ., 1996, pp. 37–41 (in Croatian).

Miyatev K. *Krúglata tsúrkva v Preslav (The Round Church in Preslav)*. Sofia, Dürzhavna pečatnitsa Publ., 1932. 281 p. (in Bulgarian).

Miyatev K. *Arkhitekturata v srednovekovna Búlgariya (Architecture in Medieval Bulgaria)*. Sofia, BAS Publ., 1965. 252 p. (in Bulgarian).

Muretov M. D. (ed. and transl.). Zhitie i deiatel'nost', a takzhe ispovedanie i otryochnyi rasskaz o (nekotorykh) chudesakh Sviatago otsa nashego Klimenta Arkhiepiskopa Bolgarskago. Napisano sviateishim i slavnym Arkhiepiskopom Pervoi Justiniany i vsei Bolgarii Gospodinom Feofilaktom, byvshim v Konstantinopol magistrom (uchitelem) ritorov (Life and Activity, as well as Confession and Fragmentary Narration about (Some) Miracles of Our Holy Father Clement Archbishop of Bulgaria. Written by the Holy and Glorious Archbishop of the First Justiniana and the Whole of Bulgaria by the Lord Theophylact, Who Was The Master (Teacher) of Rhetoricians in Constantinople. *Zhurnal Bogoslovskii Vestnik, izdavaemyi Moskovskoi Duhovnoi Akademiei*, 1913, vol. 2, pp. 423–474 (in Russian).

Moutsópoulos N. Peristerá. *O oreinós oikismós tou Chortiaté kai o naós tou Agíou Andréa (Peristerá. The Mountain Settlement of Chortiatis and the Church of Agios Andreas)*. Thessaloniké, 1986 (in Greek).

Moutsópoulos N. *Ekklesiás tēs Kastoriás, 9os–11os aiōnas (Churches of Kastoria, 9th – 11th Century)*. Thessaloniké, 1992 (in Greek).

Orlándos A. Ó Ágios Dēmétrios tēs Barásobas. *Archeión byzantinón mnēmēiōn Elládos*, 1935, vol. 1, pp. 109–117 (in Greek).

Pentkovskij A. M. Pochitanie Sviatitelia Klimenta v Ohride v X–XIV vv. (Veneration of Saint Clement in Ohrid in the 10th – 11th Centuries). *Starobulgarska literatura*, 2013, vol. 48, pp. 79–113 (in Russian).

Pentkovskij A. M. Slavianskoe bogoslužhenie v arhiepiskopii sviatitelia Mefodii (Slavic Divine Service in the Archdiocese of St. Methodius). *Sveti Kirilo i Metodije i slovensko pisano naslede 863–2013*. Beograd, Institut za srpski jezik SANU, 2014, pp. 25–102 (in Russian).

Popkonstantinov K.; Kostova R. Architecture of Conversion: Provincial Monasteries in the 9th–10th Centuries, Bulgaria. *Arkhitektura Vizantii i Drevney Rusi IX–XII vekov: materialy mezhdunarodnogo seminar: 17 – 21 noiabria 2009 goda*. St. Petersburg, The State Hermitage Publ., 2010, pp. 124–127.

Rajković M. Žitije Klimenta ohridskog (The Life of Clement of Ohrid). *Vizantiski izvori za istoriju naroda Jugoslavije*, vol. 1. Belgrade, 1955, pp. 297–302 (in Serbian).

Stričević Đ. Ranovizantiska crkva kod Kuršumlije (Early Byzantine Church near Kuršumlija). *Zbornik radova Vizantološki institut*. 1953, no. 2, pp. 179–196 (in Serbian).

Tachiaos A.-E. *Svyatyye brat'ia Kirill i Mefodiy prosvetiteli slavian (Holy Brothers Cyril and Methodius Enlighteners of the Slavs)*. Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2005. 391 p. (in Russian).

Vežić P. Dalmatinski trikonhosi. *Ars adriatica. Časopis Odjela za povij est umjetnosti Sveučilišta u Zadru*. 2011, no. 1, pp. 27–66 (in Croatian).

Vinogradov A. Yu., Zakharova A. V.; Chernoglazov D. A. *Khram Sviatoi Sofii Konstantinopol'skoi v svete vizantiyskikh istochnikov (Church of St. Sophia of Constantinople in the light of Byzantine sources)*. St. Petersburg, Pushkinskii dom Publ., 2018. 486 p. (in Russian).

Vinogradov A. Yu. Afonskii khram ili arabskii dvorets? Krestovo–kupol'nyy trikonkh i novaia arkhitekturnaia identichnost' imperii (Athos Temple or Arab Palace? The Cross–Domed Triconch and the New Architectural Identity of the Empire). Vinogradov A.; Ivanov S. (eds.). *Vizantii i Vizantiia: provintsializm stolitsy i*

stolichnost' provintsii. St. Petersburg, 2020, pp. 91–127 (in Russian).

Vinogradov A. Yu. Olymp (Olympus). *Orthodox Encyclopedia*, vol. 52. Moscow, 2018, pp. 597–604 (in Russian).

Vinogradov A. Yu. Panagii Kiriottissy monastyr', Panagii Mukhliottissy monastyr', Panagii Pammakaristos monastyr' (Panagia Kyriotissa Monastery, Panagia Mukhliotissa monastery, Panagia Pammakaristos Monastery). *Orthodox Encyclopedia*, vol. 54. Moscow, 2019, pp. 369–400 (in Russian).

Voronova A. A. Osobennosti arkhitektury vizantiiskikh provintsiy na Adriatike IX–XII vekov (Features of the Architecture of Byzantine Provinces on the Adriatic of the 9th–12th Centuries). Yolshin D. D. (ed.). *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Arkhitektura Vizantii i Drevnei Rusi IX–XII vekov. Materialy mezhdunarodnogo seminara 17–21 noiabria 2009 goda (Proceedings of the State Hermitage, vol. 53. Architecture of Byzantium and Ancient Rus of the 9th–12th Centuries. Materials of the International Seminar on November 17–21)*, St. Petersburg, State Hermitage Publ., 2010, pp. 214–226 (in Russian).

Илл. 91. Церковь Св. Климента Старого на плаошнике, Охрид (современный облик храм получил в 2000-е гг.).
Фотография С. В. Мальцевой

Илл. 92. Церковь Св. Андрея в Перистерере, 871 г. Фотография С. В. Мальцевой